

СЕГОДНЯ, когда во всех городах нашей Родины разноцветные театральные афиши извещают зрителей о начале нового сезона и о предстоящих в нынешнем сезоне первых театральных премьерах, в Москве открывается Всесоюзная конференция работников театров, драматургов и театральных критиков. В преддверии нового сезона ее участники предстоит обсудить насущные проблемы развития современной драматургии, поделиться своими мыслями по многим актуальным вопросам театрального искусства.

Минувший театральный сезон имел свои достоинства и недостатки. Оглядываясь на прошедший год, можно сказать, что в ряде театров страны тема современности, к сожалению, не привлекла к себе должного внимания. Но там, где актеры и режиссеры настойчиво работали над сценическим воплощением образов наших современников, они сумели создать спектакли, с благодарностью принятые зрителями. В Армении на республиканском совещании театральных работников привлекся, например, такой характерный факт. Колдунейший в республике Драматический театр имени Г. Сундукяна, в свое время подвергнувшийся серьезной критике за отсутствие в его репертуаре пьес на современную тему, поставил одну за другой четыре пьесы армянских драматургов. Каждый из этих спектаклей прошел в театре от 40 до 50 раз с неизменными аншлагами.

В новых репертуарных планах театров, наряду с классикой и пьесами на историко-революционные темы, нынешний день должен занять большой уделный вес. Нарядный документ «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» призвал деятелей литературы и искусства смелее вторгаться в жизнь и, правдиво отображая в своем творчестве все богатство и многообразие нашей социалистической действительности, поднимать народ на борьбу за новые успехи в строительстве коммунизма. Этот призыв как нельзя лучше определяет высшее общественное назначение литературы и искусства. Он отвечает самым насущным потребностям миллионов советских людей, которые хотят видеть на сценах театров свою сегодняшнюю жизнь, свой труд, свои патристические подвиги, отражение своих мыслей и чувств.

Наше время необычайно благоприятствует творчеству. Нет в стране такого уголка, где бы советские люди, готовя сейчас знаменательный день — открытие внеочередного XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза, — не встали на трудовую вахту. Газеты каждый день приносят радующие сердце вести о новых замечательных победах советских людей, «державных на стройках, на производстве, в славной битве за хлеб, в лабораториях научно-исследовательских институтов. Сама жизнь подталкивает художника сюжеты, темы и образы будущих произведений. Но для того, чтобы удовлетворить возрастные требования советских людей, наша драматургия и наш театр должны стоять вровень со своим великим временем. А это ко многому обязывает!

Лучшие произведения советской драматургии, которые мы сегодня по праву называем классическими, отличались высокой идейностью и глубиной постижения человеческих характеров. Они были произведениями остро современными, будившими большие мысли и чувства. И это

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ТЕАТРА

обеспечило их героям долгую жизнь в искусстве. Пусть же образ выдающегося ученого наших дней, создателя первой в мире атомной электростанции и первых искусственных спутников Земли, которого советский зритель горячо хочет видеть героем новых пьес, запомнится так же, как запомнился образ профессора Полезяева. Пусть образ женщины-современницы, которая не сегодня-завтра придет на сцену театров, будет равен по своей художественной выразительности образу Любови Яровой. А подвиги молодых покорителей целинных земель будут с такой же силой прославлены средствами драматургии и сценического искусства, как в свое время подвиги молодогвардейцев.

Действительность, как говорил еще Белинский, — вот парол и лозунг искусства. Но нельзя создавать хорошие произведения о современности, не вкладывая в свою работу все силы, весь талант. Здесь больше, чем в любом другом роде творчества, художник выступает разведчиком нового. Он должен хорошо разбираться в сложных процессах жизни, видеть за частными фактами и явлениями общие закономерности развития, принимать активное участие в претворении в жизнь политики Коммунистической партии.

К сожалению, некоторые новые пьесы на современные темы были, — что греха таить! — мелкими и незначительными, вращались в кругу одних и тех же конфликтов. Положительные герои, совершавшие у себя на производстве замечательные подвиги, в личной жизни же, как правило, были глубоко несчастны, не устроены. Впрочем, даже эти семейные, бытовые неурядицы не сделали таких персонажей сколько-нибудь интересными в глазах зрителя, да и актеры, исполнители главных ролей, как ни старались, не могли вдохнуть в хотульские, надуманные образы живую душу.

Начавшийся театральный сезон уже сейчас решительно меняет афишу театров. Многие творческие коллективы, вместе со всем советским народом активно включившись в подготовку к XXI съезду партии, взяли на себя обязательство в честь съезда подготовить ряд новых спектаклей на современную тему. Достаточно сказать, что в крупнейших театрах столицы — МХАТе имени Горького репетируются новые пьесы И. Погодина, С. Алешина; в Малом театре — пьесы А. Корнейчука, Н. Зарудного. Готовятся инсценировки романов Г. Николаева «Битва в пути» (в Театре имени Моссовета) и В. Кочетова «Братья Ершовы» (в Театре имени Вахтангова). Театр имени Ермоловой покажет пьесу Г. Березко «Вот я иду», Театр имени Ленинского комсомола — «Пароход зовут «Орлеан» А. Галича, Театр имени Пушкина — «Медвежья шкура» А. Борятинского, Центральный театр Советской Армии — «Сын посла» Л. Шейнина и т. д.

Постановка этих и других спектаклей станет серьезным экзаменом для многих театров и драматургов. Тем требовательнее должны подойти к работе над современной пьесой творческие коллективы театров. Живой обмен мнениями, который состоится в связи с этим на Всесоюзной театральной конференции, несомненно, окажет драматургам, актерам и режиссерам действительную помощь в успешном решении больших идейно-художественных задач.

Необходимо, чтобы внимание к современной теме и вперед оставалось в центре интересов творческих организаций, чтобы обсуждение новых постановок пьес советских драматургов стало доброй традицией съездов писателей. К сожалению, в последнее время такие обсуждения в формах писателей проводились нерегулярно, от случая к случаю, и часто носили сугубо формальный характер.

Долг деятелей советского театра — созидать яркие и правдивые спектакли о современности, которые станут значительным событием в нашей культурной жизни, прочно и надолго завоевуют симпатии зрителей. Это будет достойным вкладом драматургов, творческих работников театра в созидательную деятельность советского общества.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 120 (3931)

Вторник, 7 октября 1958 г.

Цена 40 коп.

Мирза ИБРАГИМОВ

Сегодня открывается конференция писателей стран Азии и Африки

Ташкентский дневник

НА ТАШКЕНТСКИЙ аэродром один за другим приземляются самолеты. С ними прибывают все новые и новые делегации. Ташкент стал местом встречи лучших сил азиатской и африканской литературы.

Сегодня в гостях у корреспондентов «Литературной газеты» побывали арабские и узбекские писатели. Арабский литератор Али Ахмад Бакасир, во второй раз посетивший Узбекистан, с восторгом отзывается о Ташкенте. Поблагодарив за похвалу родному городу, узбекский поэт Максуд Шейхзаде напоминает собравшимся рассказ одного арабского писателя. Его герой — человек, который поверил клеветнику и враждовал со своим соседом. Когда он узнал правду, бывшие враги стали большими друзьями.

Роль такого клеветника, — продолжает Шейхзаде, — играют сейчас империалисты. Они стремятся посорить друзей, сеют ложь и, воспользовавшись гостеприимством, не гнушаются потом всечески порочить хозяев. Здесь не так давно был член Верховного суда США Дуглас. Приехав на родину, он обидел грязью нашу страну, назвал Узбекистан «колонией».

— Летучая мышь не любит солнца, но солнце от этого светить не перестает! — воскликнул Али Ахмад Бакасир. — Мне кажется, что я знаю Узбекистан не хуже родного Египта. Пусть бы здесь правили в цветущие сады, а если американцы называют Узбекистан колонией, то ж — я хотел бы жить в такой колонии.

Разговор заходит о предстоящей конференции. В Ташкенте собрался весь цвет литературы стран Азии и Африки. Впервые на международных конференциях здесь представлены литература Таиланда, Нигерии, Ганы, Сомали, Уганды и других стран. И здесь снова приходится вспомнить о клеветниках. Они пытаются извратить цели конференции, опорочить ее участников, называют ее несправедливой.

Но что же в таком случае они имеют противительной конференции? Юсуф Шалаби Аш-Шам рассказал о недавнем международном совещании работников просвещения в Коломбо. Там присутствовали представители многих стран, но великого Китая не было. Зато активную роль играли так называемые американские наблюдатели. Восток должен идти по пути Запада, заявляли они. Делегация ОАР предложила подчинить воспитание подрастающего поколения идеалам мира и отвергнуть пропаганду войны, которой насыщены американские коммюнисты. Делегаты малых стран в частных беседах говорили арабам, что они были бы рады их поддержке, но боялись США. В итоге предложение арабов было провалено.

И после этого еще смеют утверждать, что подобная конференция — свободная и представительная, а конференция в Ташкенте — не свободная и не представительная! — воскликнул Юсуф Шалаби Аш-Шам.

У арабского и узбекского народов древние экономические, исторические и культурные связи. Эти связи прервал империализм. Теперь, когда зародилась в Азии и Африке разрывая цепи колониализма, контакты восстанавливаются. Звонкая дружба будет давать плоды, каких она еще не приносила. Поэт Гафур Гулям говорит о любви узбеков к арабскому народу. Узбекский народ гневно протестовал против приговора алжирской патриотке Джемиле Бухрид. Только на одной улице Ташкента, где живет Максуд Шейхзаде, именем новорожденных девочек называют именем алжирской героини.

Чего ждут арабские писатели от Ташкентской конференции? Литература должна глубоко отражать те изменения, которые происходят в жизни народов. Она не должна пониматься как этнографическая «экология». Этот вопрос был подробно освещен на чувашском съезде. Описание Древних, ушедших в прошлое обрядов там, где оно не необходимо, конечно, снижает художественное качество произведения, может повести также и к идейным переосмыслениям. Национальное надо искать в самом характере народа, в его психологическом складе, который проявляется сегодня...

Разговор о проблемах мастерства необходимо дополнить на съезде писателей коми обсуждением проблем литературного языка, проблем использования писателями народного творчества. Справедливо отмечалось на съезде, что переводчики не зная языка оригинала, могут сослужить плохую службу национальному автору, как вышло, например, с переводами на русский язык стихов Серафима Попова.

О зрелости молодых литераторов свидетельствует не только интерес писателей к проблемам мастерства, но и та роль, которую начинают играть в этих литературных критика и литературоведы. Они еще сильно отстают, но надо учитывать их молодость. Полнее других, пожалуй, вопрос о критике и литературоведении был рассмотрен на съезде мордовских писателей. Литературоведение в Мордовии, отметил В. Горбунов, докладчик по этому вопросу, сейчас сложилось как наука.

...Съезды закончились. В Пошкар-Оле, Ижевске, Сыктывкаре, Чебоксарах подведены итоги литературного развития. Эти итоги показывают, что молодые советские литераторы входят в стадию зрелости. Новые величественные задачи ставит перед писателями жизнь. Решение этих задач — на повестке дня.

МНОГО интересных встреч в эти дни в Ташкенте. И в каждой из бесед разговор обязательно заходит о том, что близко и волнует всех, — о защите мира, о борьбе за национальную независимость, против колониализма. Вне этой борьбы, говорят писатели, немислимо в наши дни создание подлинных произведений литературы и искусства.

Вот мнение таиландского литератора Пуанга Ванасри. Таиландец с горечью говорит о положении своей страны, которая все еще продолжает оставаться полуколониальной. Пуанг Ванасри, ныне член парламента, за свою деятельность в защиту мира в течение четырех лет находился в тюрьме.

— Я — против империализма и колониализма, — заявил Пуанг Ванасри. — Я хочу писать для простых людей. Я хочу, чтобы каждая страна была свободна, хочу жить в мире.

А разговор с представителем Цейлона К. М. Сирисена начался довольно своеобразно. Вместо визитной карточки он протянул нам картину портрета Горького на обложке.

Обложка книги о М. Горьком Цейлонского писателя К. М. Сирисена.

— Это моя первая книга, — сказала с гордостью Сирисена. — Я старюсь следовать традициям Горького, учиться у него. Я хотел бы, чтобы мой народ узнал о великом пролетарском писателе. Литература мертва, если она не связана с жизнью народа...

ЕЩЕ ОБ одной встрече нельзя не написать подробно. Хиреси Нома — автор антимилитаристского романа «Мертвая зона», представитель Ассоциации писателей Японии. Он рассказал нам о развитии японской послевоенной литературы, основной темой которой — борьба против войны.

«Что омрачает вашу жизнь?» — с таким вопросом журнал «Бунгаку» обратился к японским писателям. Хиреси Нома ответил: «Мы, японские литераторы, на своем горьком опыте убедились, сколь пагубно влияет война на национальную культуру». До войны многие писатели Японии почти не обращались к большим социальным темам, они замыкались в рамках узких литературных школ. В военные годы писатели лишились возможности творить. Тех, кто хотя бы робко пытался сопротивляться японским милитаристам, бросили в тюрьму. Трагическая судьба постигла писателя Кобаяси Такида, который был арестован и убит военными властями.

Теперь подавляющее большинство японских писателей знают, — продолжал Хиреси Нома, — что творчество художника тесно связано с защитой мира. В «Зеленой аллее» Сата Инэо рассказывается, как один из студентов подвергается аресту за участие в борьбе против американских оккупационных войск. Та же тема — в окупации книги Сугиура Миннеи «База 605». В пьесах Абэ Кимифудза «Охота за рабами» и «Униформа» создана сатирическая картина современной Японии, зло высмеиваются милитаристские круги и иностранные оккупанты. Произведения Ота Изао — гневный протест против смертоносного термоядерного оружия. Сама писательница стала жертвой американской бомбардировки Хиросимы...

— Мы хотим установить личный контакт с китайскими писателями. Это одна из важнейших целей нашего путешествия в Ташкент, — говорит он, прощаясь с нами.

До начала конференции остались считанные часы. Она откроется в 18 часов 7 октября вступительным словом

ТАШКЕНТ.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Писатели Советской России шлют пламенный привет писателям стран Азии и Африки, собравшимся на конференцию в солнечном Узбекистане.

Всем сердцем мы с вами, дорогие друзья, желаем вам плодотворной работы. Верим в близкое наступление радостных дней освобождения всех колониальных народов от ига империализма. Желаем вам неослабно нести слово правды всем людям доброй воли, ведущим борьбу за мир, свободу, раскрепощение.

По поручению Оргкомитета Союза писателей РСФСР Леонид Соболев, Сергей Сартанов, Сергей Смирнов, Анатолий Софронов, Валентин Катаев, Всеволод Кочетов, Александр Твардовский, Константин Федин, Владимир Кожеников, Федор Панферов, Николай Рыленков, Гумер Баширов.

НА УЛИЦАХ ТАШКЕНТА. Камерунский писатель Бенхаман Матип.

Чтобы исчезло зло

Мы едем в Ташкент... В старинных армянских сказках нередко повествуется о том, что дэвы — драконы, — жившие у источников, лишали народ воды. Герои этих добрых, хороших сказок, бог знает почему, всегда шли на дэвов в одиночку. Потому-то и погибли они. И в наш век немало было писателей, в одиночку борющихся против тех, кто, подобно дэвам, преграждал народам путь к источнику свободы и счастья.

Эти писатели не понимали, что и самит-то дэвы тоже не одиноки, что, даже поразив одного из них, нельзя раз и навсегда обеспечить счастье любимому народу. Сегодня таких наивных людей стало меньше. Ныне уже многие понимают, что со злом надо бороться сообща.

Прежде людям земной шар казался необъятным. А сейчас в холодный декабрьский день на Внуковском аэродроме ты, чтобы не замерзнуть, переминаешься с ноги на ногу, а через несколько часов можешь окунуться в теплые воды Индийского океана. Все это похоже на сказку. Но при чем здесь сказка? Просто наш земной шар выглядит сейчас как бы уменьшенным в объеме, — так сократились для нас большие расстояния. Народы уже не могут жить изолированно друг от друга.

Сегодня, когда над Японией выпадают радиоактивные осадки, угрожая жизни нескольких поколений, когда смертоносные дожди выпадают и в других местах, люди, будь то жители Азии, Африки или любого другого континента, не могут жить спокойно.

Человеческий гений, который творит чудеса в науке, не может быть равнодушным к той борьбе, которую ведут народы за свое счастье. Счастливы народы — не лотерейный выигрыш. Они требуют дружбы, бескорыстной взаимопомощи.

Я вспоминаю японских писателей, побывавших у нас в Армении. — Ано Сугиэти, Абэ Томоэти, Такаки Дзюна, Суэки Санитору. Нам была понятна их озабоченность судьбами своего народа, их любовь к родной культуре, литературе. За четыре дня мы успели поговорить о многом. Беседа, мы мечтали о том, что спустя несколько лет, быть может, станет возможным в один день совершить поездку из столицы Японии в столицу Армении и обратно, посмотреть, скажем, премьеру Токийского театра и кинофильм в Ереване.

В самом деле, сегодня это не столь уж фантастическое желание, если учесть, что наш «спутник» может покрыть расстояние от Москвы до Нью-Йорка минут за двадцать. Конечно, гранитные основания нашей дружбы мы не можем воздвигнуть в космосе — их надо заложить на земле, и чем раньше, тем лучше. Такого же мнения придерживались в беседе и наши японские друзья.

На моем столе лежит письмо, отпущенное из Токио. «Мы от всей души желаем, — говорится в нем, — чтобы в результате нашего визита в Советский Союз литературные связи между нашими народами еще более разнились, и мы в свою очередь приложим для этого все наши силы».

Я с уверенностью могу сказать японским друзьям, что их желание исполнится. И этому послужат встречи в Ташкенте.

В Ташкенте встречаются писатели Азии и Африки. Но в наших сердцах уже живет надежда, что наступит день, когда в каком-нибудь другом городе мира соберется писатели всех пяти континентов и скажут: мы желаем, чтобы зло навсегда исчезло с лица земли.

Писатели всегда умели вселять светлые чувства в сердца людей, всегда звали к смелым подвигам. Уничтожение угрозы войны — вот подвиг, который должно совершить человечество. Пусть же наши писательские сердца осветят народам невиданный еще в истории путь к всеобщему счастью.

ЕРЕВАН

Встреча с В. Сарояном

СЕГАС в Москве гостит Вильям Сароян — один из популярных писателей современности в Америке. За последние несколько лет он написал более 12 пьес. Наибольшей известностью пользуются пьесы Сарояна «Время нашей жизни» и повесть «Человеческая история». В последние годы писатель опубликовал романы «Мама, я люблю тебя» и «Папа, ты сошел с ума».

Советским читателям знакомы многие рассказы Сарояна. Его повесть «Человеческая история» вышла недавно в Гослитиздате тиражом 150 тысяч экземпляров.

Вчера в иностранной комиссии Союза писателей СССР Вильям Сароян встретился со своими московскими коллегами по перу. В дружеской беседе американский писатель сообщил, что в ближайшем будущем на празднование 800-летия города Мюнхена, после чего возвратится в СССР и побывает в Армении. Сароян интересовался вопросами, связанными с постановкой пьесы советских драматургов и писателей, чьи сочинения издавались в СССР, со советскими журналами, выходящими на английском языке, и т. д. В беседе приняли участие С. Михалков, А. Барто, Б. Исаков, С. Алешин.

ЙОШКАР-ОЛА, Ижевск, Саранск, Сыктывкар, Чебоксары — писательские съезды в этих столицах состоялись один за другим.

Съезды эти не были похожи, у каждого из них — что то свое, как есть свой облик у каждой из литератур: удмуртской, коми, марийской, мордовской, чувашской. Были различия и «календарного» свойства: открытие марийского съезда состоялось в юбилейный день 50-летия марийской литературы (что не мешало писателям остро критиковать работу правления союза и его ответственного секретаря С. Вишнева). Литераторы коми собрались на свой первый съезд (может быть, поэтому доклад Г. Федорова был построен в основном как разговор обо всей истории литературы народа коми за 40 советских лет). А для писателей Удмуртии и Чувашии съезды были пятными в истории их литературы... По-разному говелись к съездам и печатать республик: много интересных предсезонных материалов о литературе опубликовали, например, газеты «Советская Мордовия» и «Советская Чувашия».

И вместе с тем в ходе этих съездов было много общего: тот подъем, с которым работали их участники, то внимание, которое было проявлено к съездам со стороны читателей и общественных организаций республик. Хорошей традицией стали выступления на писательских съездах секретарей обкомов КПСС. И, наконец, то общее, что при всех различиях было в самом развитии литературы: мордовской, марийской, чувашской, коми, удмуртской. Все они в октябре, давшим национальную письменность, прессу и школу народам, ранее практически не имевшим ни того, ни другого, в 20-х годах через этап быстрого развития позиды, окрашенной революционным пафосом, затем через этап зарождения прозы, вначале подражательной, а потом все более самостоятельной. Лучшие сатели воевали пером в трудные годы войны... Во все эти литературы при-

На пути к зрелости

ПИСАТЕЛЬСКИЕ СЪЕЗДЫ В МАРИЙСКОЙ, УДМУРТСКОЙ, МОРДОВСКОЙ, КОМИ, ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКАХ

тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», — заявил удмуртский писатель Т. Архипов, — справедливо сказано, что высшее назначение литературы и искусства — поднимать народ на борьбу за коммунизм. Писатель — трибун своего народа, он должен рассказать о его думах, о его труде.

Образ нашего современника должен убеждать. — Плохо, когда герои повестей лихо преодолевают все препятствия, встречающиеся на их пути, — заметил в своем докладе о марийской прозе А. Асылбаев. — В результате действия героев кажутся надуманными, образы их становятся схематичными, убедительными.

Убежденность художественного образа — важная проблема писательского мастерства. О мастерстве немало говорилось на всех съездах — это хороший показатель наступающей зрелости литераторов. Художественное качество произведений было темой многих выступлений на съезде чувашских писателей, и прежде всего — докладов А. Талвара, М. Сироткина, И. Максимова-Копицкого и П. Хузангая (который так и назвал свой доклад: «За высокое поэтическое мастерство»). Анализ некоторых произведений мордовских писателей с точки зрения мастерства сделал в своем докладе ответственный секретарь правления Союза писателей Мордовии И. Антонов. Фактографичность, схематичность, композиционные просчеты — вот недостатки, отмеченные И. Антоновым. — Общая тенденция мордовской прозы, — заявил он, — заключается в том, что писатели республике все больше стремятся преодолеть литературную подражательность, обогатить литературу социальным реализмом, произведениями своеобразной национальной формы.

Но своеобразия национальной формы не должно пониматься как этнографическая «экология». Этот вопрос был подробно освещен на чувашском съезде. Описание Древних, ушедших в прошлое обрядов там, где оно не необходимо, конечно, снижает художественное качество произведения, может повести также и к идейным переосмыслениям. Национальное надо искать в самом характере народа, в его психологическом складе, который проявляется сегодня...

Разговор о проблемах мастерства необходимо дополнить на съезде писателей коми обсуждением проблем литературного языка, проблем использования писателями народного творчества. Справедливо отмечалось на съезде, что переводчики не зная языка оригинала, могут сослужить плохую службу национальному автору, как вышло, например, с переводами на русский язык стихов Серафима Попова.

О зрелости молодых литераторов свидетельствует не только интерес писателей к проблемам мастерства, но и та роль, которую начинают играть в этих литературных критика и литературоведы. Они еще сильно отстают, но надо учитывать их молодость. Полнее других, пожалуй, вопрос о критике и литературоведении был рассмотрен на съезде мордовских писателей. Литературоведение в Мордовии, отметил В. Горбунов, докладчик по этому вопросу, сейчас сложилось как наука.

...Съезды закончились. В Пошкар-Оле, Ижевске, Саранске, Сыктывкаре, Чебоксарах подведены итоги литературного развития. Эти итоги показывают, что молодые советские литераторы входят в стадию зрелости. Новые величественные задачи ставит перед писателями жизнь. Решение этих задач — на повестке дня.

Новая гостиница в Ташкенте, принимавшая первых гостей из стран Азии и Африки. Рисунок специального корреспондента «Литературной газеты» художника М. БРЕНАЗЕНА.

О НАШИХ ЖЕНЩИНАХ»

НА СТРАНИЦАХ «Литературной газеты» (№ 82 за 1958 год) была опубликована статья писателя Вл. Немцова «Слово о наших женщинах».

«Я — председатель женсовета завода «Большевик», — пишет В. Болдырева (Одесса). — Мне много и часто приходится сталкиваться с различными сторонами жизни наших девушек и женщин.

Эту же мысль развивают т.т. В. Савин (Сталинград), Л. Говоров (Тейков, Ивановской обл.), В. Тихов (Красноярск), М. Своллодова (Москва), Н. Пелейкас (Латвийская ССР), Т. Шишкова (Калужина), В. Бирвар (Ростов-на-Дону).

Наиболее полно мнение читателей, выражающих писателю В. Немцову, выражено в письме Е. Ниловой из Башкирии.

«Тема воспитания уважения к женщине Вл. Немцову кажется огромной и все-

объемлющей, но сам он сводит ее к узко-эстетической точке зрения. Обвиняя авторов произведений, воспевающих трудовые подвиги женщин, в плохом влиянии на молодежь, писатель недооценил прославлением трудовых подвигов женщин».

Остановившись на отдельных положениях статьи «Слово о наших женщинах», Е. Нилова замечает: «Не призывает ли писатель вернуть наших женщин на извечный путь к детской и кухне?!».

«В своих статьях, за которыми я следюла внимательно», — пишет далее автор письма, — Вл. Немцов выдвигает многие очень правильные вопросы, связанные с работой женщин на несвойственных им мужских работах.

Великий Октябрь решил в нашей стране женский вопрос. Советская власть законодательно закрепила равноправное положение советской женщины с мужчиной и пошла по пути установления фактического равноправия.

Правильно то, что в труде женщины нельзя ставить в одни условия с мужчиной, нужно обязательно учитывать особенности столь различных человеческих организмов... Ради интересов потомства мы должны оберегать женщину от непосильной работы и от изнашивания.

Совершенно правильный вывод делает автор цитируемого письма, что борьба за уважение к женщине немаловажна без «развития широкой сети коммунальных предприятий в виде яслей, детских, интернатов, прачечных, столовых, то есть тех учреждений, которые освобождали бы женщину от всех домашних хлопот и забот».

Нельзя не согласиться с доводами тех читателей, которые в своих письмах утверждают, что решать вопрос облегчения труда женщин в уважении к ним надо шире, глубже и всестороннее.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР В БАКУ

ПОСЛЕ успешных гастролей в Армении и Грузии коллектив Государственного академического Большого театра СССР прибыл в столицу Азербайджана, Мусабилполима. Не выполняется и решение исполкома о ремонте дороги между станцией Ловисия и Мелхиковом.

На состоявшемся митинге мастеров искусства столицы приветствовали министра культуры Азербайджанской ССР М. Курбанова, народного артиста республики композитор Низки, мастер нефти Ойат Разва.

В отающем слове директор Большого театра М. Чулкин сказал: «Мы знаем, с каким нетерпением ожидают наших выступлений главные театральные коллективы, представляющие интеллигенцию, воины Советской Армии. Мы приносим все усилия, чтобы с честью оправдать ваши надежды».

7 октября в помещении Азербайджанского государственного театра оперы и балета имени Ахундова состоится первое выступление артистов Большого театра. В гастрольный ансамбль входят артисты: Бажина Иллариона, произведения советских композиторов.

БАКУ. (Наш корр.)

ЧИТАЯ ЖУРНАЛЫ...

Где же спектакли о современности?

ЛЕНИНГРАДСКИЕ литературные журналы, не в пример московским, регулярно на своих страницах освещают проблемы советского театра. И в «Звезде», и в «Неве» есть постоянные отделы искусства, в которых находится место для освещения новых явлений и в области кино, и в живописи, и в музыке.

Характерны в этом отношении сентябрьские номера этих журналов. В № 9 «Невы» опубликована интересная статья С. Кара «Встреча на экране» с обстоятельным, глубоким разбором кинокритиком «Тихий Дон» Сергея Герасимова. В № 9 «Звезды» напечатаны три статьи к новому театральному сезону — Г. Каприлова «В поисках современности», Ю. Кремлева «К спорам о советской опере» и В. Красовой «Балетный сезон в Ленинграде».

«Каким же пьесы о сегодняшних днях показали театры Ленинграда?», — пишет критик, говоря о минувшем сезоне, — ...таких пьес было очень мало: Академический театр драмы поставил их две. Театр комедии — тоже, по одному спектаклю создали театры — Большой драматический, Драматический, имени Ленинского комсомола, а Театр имени Ленсовета просуществовал весь сезон, так сказать, лишь на «прошлому».

Башкирия богата нефтью. Здесь строятся новые заводы по переработке нефтепродуктов. Комсомольцы Сталинских и их строители. На с и м м к е: комсомольцы В. Анисимов, Н. Мазин и Ю. Немцев.

В Кузбассе, близ гор. Сталинска, сооружается Западносибирский металлургический завод. Строители его комсомольцы из Москвы, решили сфотографироваться на фоне будущей стройки. На снимке — слева направо: Евгений Шахов, Михаил Семенов, Игорь Климов. Стоит Раиса Барышева, Александр Янукин (секретарь горкома ВЛКСМ), Валентина Иванова, Инна Немзутдинова. Снимает Геннадий Емельянов. Фото В. НИКУЛИНА

Вышли в свет...

- К декаде киргизской литературы и искусства в Москве
Абдурашидова С. Стихи. Перевод с киргизского М. Чулкина. Фрунзе. Государственное издательство Киргизской ССР, 62 стр. 3 000 зка. 70 коп.
Абдумомунов Т. Аширбай. Драма. Авторизованный перевод с киргизского И. Курбановой. «Искусство», 98 стр. 5 000 зка. 1 руб. 75 коп.
Абдырашидова С. Под семью арчи. Киргизский авторизованный перевод с киргизского Ю. Гордиенко. Фрунзе. Государственное издательство Киргизской ССР, 77 стр. 3 000 зка. 75 коп.
Аманжол К. Горная песня. Стихи и поэмы. Перевод с киргизского. Фрунзе. Государственное издательство Киргизской ССР, 207 стр. 7 000 зка. 4 руб. 15 коп.
Алибаева М. Разговор с современником. Стихи. Перевод с киргизского В. Максимова. Фрунзе. Государственное издательство Киргизской ССР, 114 стр. 6 000 зка. 1 руб. 70 коп.
Аманжол К. Избранное. Перевод с киргизского Ю. Гордиенко. «Молодая гвардия», 111 стр. 5 000 зка. 3 руб. 75 коп.
Байлинов К. Долгая Курманга. Повесть. Рассказы. Перевод с киргизского. Фрунзе. Государственное издательство Киргизской ССР, 186 стр. 12 000 зка. 4 руб. 40 коп.
Димитракис К. Каныбек. Роман. Кн. 1. Перевод с киргизского В. Горячиха. Фрунзе. Государственное издательство Киргизской ССР, 407 стр. 24 000 зка. 8 руб. 20 коп.
Димитракис К. Я — дочь. Очерки. Стихи. Перевод с киргизского М. Ромкина. Фрунзе. Государственное издательство Киргизской ССР, 59 стр. 5 000 зка. 60 коп.
Аманжол К. В ожидании гостя. Стихи и поэмы. Перевод с киргизского Ю. Гордиенко. «Советский писатель», 93 стр. 5 000 зка. 1 руб. 35 коп.
О батыре Оджобае и о девушке, погибшей из-за горестной любви. Поэма. Перевод с киргизского И. Волобуевой. Фрунзе. Государственное издательство Киргизской ССР, 140 стр. 30 000 зка. 6 руб. 5 коп.
Родной земле. Поэмы, стихи и песни молодых поэтов Киргизии. Для детей старшего возраста. Перевод с киргизского. Фрунзе. Государственное издательство Киргизской ССР, 108 стр. 12 000 зка. 2 руб. 40 коп.

мог бы поработать с молодым писателем над совершенствованием его пьесы, но не только не сделал этого, а даже поставил ее как легковесную лирическую комедию с пением и танцами», — справедливо отмечается в «Звезде».

Критик пишет о некоторых «глухих» режиссерах, которые даже в интересных произведениях драматургии, получивших широкое признание, не могут уловить их поэзии, их современного звучания. Так случилось в Театре имени Ленсовета с пьесой Д. Давурина «Обоз второго разряда»: эта пьеса, как пишет Г. Каприлова, приобрела несвойственный ей характер благодаря несвоевременному рассказу о победе белогвардейского хабарова и приключениях отчаянно храброй медицинской сестры. Режиссер А. Перламутр, поставивший в Театре имени Ленинского комсомола широко известную пьесу Л. Славнова «Интервенция», лишь ее атмосфера времени, ощущение революционного ветра, многие эпизоды поставил по-опереточному.

И уж совсем непростительно, когда некоторые театры пытаются воскресить заведомо мертвые «творения», в которых нет ни живого дыхания жизни, ни высокой мысли. Театр имени А. С. Пушкина (режиссер Л. Вильер) поставил пьесу М. Булгакова «Бег». Критик недоумевает: во имя чего надо было сегодня академическому театру воскрешать справедливо забытую пьесу? В произведении Булгакова даны колоритные жанровые картины из жизни белогвардейцев и эмигрантов, но нет анализа классового характера, осмысления общественно-политической и исторической сущности контрреволюции. Сегодня постановка этой пьесы так же не нужна советским людям, как она была не нужна и четверть века тому назад. Нельзя не согласиться с этим мнением «Звезды»!

Удивление ленинградских зрителей вызвало и «воскрешение» старой пьесы Э. Хемингуэя «Пятая колонна» в Драматическом театре. Режиссер И. Ольшангер перевел ее в план некоего «детектива с аэропланом», всячески подчеркивал тему страдания. В спектакле,

НА КОМСОМОЛЬСКИХ СТРОЙКАХ СИБИРИ И УРАЛА

Их тысячи и тысячи, этих юнойшей и девчачьей, отключившихся на призыве Центрального Комитета ВЛКСМ и отправившихся на стройки Сибири, Урала, Казахстана создавать новые металлургические заводы, прокладывая в тайге газопроводы, железные дороги, создавая большую химию на востоке нашей страны...

Давно ли это было, когда коллективы фабрик и заводов столицы провозжали в балетный путь своих молодых товарищей? А сегодня эти отряды молодых москвичей обжили новые места, и уже видят оч, эти молодые энтузиасты, дело рук своих...

Электрификация железной дороги Москва-Владивосток — одна из великих комсомольских стройки. И сегодня уже на протяжении этого великого пути нет дыма паровозов — здесь курсируют элентровозы. На снимке справа мы видим, как комсомольцы заканчивают монтажные работы на участке Новосибирск-Сонур Томской ж. д. готовятся к переходу на электрическую тягу.

Потомки Остапа Бендера

В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ литературе они известны давно. В рассказе молодого Куприна их называли «стрелками». Бездельники по убеждению, захребетники по образу жизни и вымогатели по профессии, «стрелки» промышляли выкалыванием денег.

Это была тонко разработанная и проверенная система шантажа, пирава на двух нитках: на безмерную наглость просителя и беззащитную доверчивость жертвы.

«Расчитывавшей» всегда на психологию, — рассказывает безымянный герой Куприна. — Являюсь я, например, к инженеру — сейчас было на техника по строительной части: высокие сапоги, из кармана торчат деревянные складной аршин; с купцом я — бывший приказчик... с издателем — литератор...»

НЕСКОЛЬКО лет назад на дом к некоторым крупным ленинградским ученым стал навещать весьма некий молодой человек. Велюровая шляпа, роговые очки и приятные манеры воспитанного юности располагали в его пользу. Он скромно представлялся: — Агапов, Владимир Георгиевич...

Дальше все разглагольствовало, как в дураком скетче, — гладко и гадко. Приветливо улыбаясь, ученый приглашал гостя в кабинет:

Прощу, очень рад. Чему обязан? Агапов не спешил вынимать из портфеля отпечатанный на отличной бумаге список фамилий и протягивает любезному хозяину:

Состоит список исполкома... В связи с приближением знаменательной даты собираются средства для, так сказать, коллективного выклада... Ученый надевает вторые очки и проглядывает список. Все знакомые имена: академики... заслуженные деятели... В особой графе проставлены суммы: 7 тысяч... 4... 5... Собственноручные подписи.

Хозяин кабинета поднимает глаза на своего гостя. Секунду они смотрят друг на друга. У старого ученого мелькает мысль: «А не просит ли у него документ?» Но он тотчас же смущается и чувствует себя виноватым.

Купринский герой, досконально изучивший свою профессию, по этому поводу говорил:

«Главное — жди, пока он не сконфузится: за тебя, или за себя ему станет стыдно, или за свой роскошный кабинет. Самого твердого человека можно в конце концов так застыдить, что он глазами забегает и начнет рвать в кармане нащупывать портмоне».

Ученый нащупывает свой бумажник, пересчитывает деньги и долго извиняется. — Я, разумеется, не остану от

Ивана Ивановича, но, к великому сожалению, при мне только полторы тысячи. Попрошу вас за остальных зайти завтра.

Агапов великодушно успокаивает взволнованного старика. Он обещает зайти. Ему это совсем нетрудно.

Гость в последний раз приподнимает шляпу и уходит, унося в портфеле тысячу плетущего рубля.

На следующий день начинаются новые волнения. Почему-то представитель исполкома не приходит. Не забыл ли? Вот будет конфуз! Все внесли круглые суммы, а тут отдался... Ученый звонит в разные организации. Он просит прислать человека за деньгами. После нескольких путаных разговоров он падает в кресло. Никаких представителей, никаких выкладов — чистое надутьство.

Вмешивается уголовный розыск, и Агапов накрывается с сорочка тысячами рублей, собранными за несколько дней.

ОДНО ВРЕМЯ ходил по Ленинграду другой потомок великого комбинатора — Евгений Яковлевич Федоров. Пристроив к своей статной фигуре шинель морского офицера и погоню старшего лейтенанта, этот неуч и гуляка успешно выдавал себя за создателя особо секретных изобретений и даже получал зарплатную плату в некоторых учреждениях. Закончившая его карьера на скамье подсудимых.

Я вспоминаю этих мазуриков в необычайной обстановке. На прием к одному из секретарей Ленинградского отделения Союза писателей пришел посетитель. Третьим я оказался случайно. Это была редкая удача: зверь набежал на лодка.

Посетитель вынимает из портфеля стопку бумаг и раскладывает их на столе. Заглядываю в один из листов и вижу фамилию: Флакман А. М. Он! Мы встретились впервые, но волею судьбы мне совсем недавно стала известной вся его биография. Вся! Очень хочется тут же назвать и другие фамилии, под которыми он предстал перед судом: Палатнер, Квинто, Харик... Но я молчу и прислушиваюсь к разговору.

Это будет первая в истории антология еврейской поэзии средних веков, — вкрадчивым голосом коммивояжера докладывает Флакман. — Сколько трудов это мне стоило! Вы когда-нибудь подозревали, что «Слово о полку Игореве» влиятельно на творчество еврейских поэтов того времени? Конечно, нет! Никто не подозревал. Это я открыл! Вот я вам оставлю эти стихи, вы прочтете, и вам все станет ясно. Я как-нибудь загляну к вам домой...

— Не нужно ничего оставлять и не нужно заглядывать. Я не могу понять, что вы хотите от Союза писателей?

— Как что? Антология уже была в плане Гослитиздата, и вдруг ее вычеркнули. Со мной не хотят заключать договор. Нужны подстрочники, нужны деньги. Я уже потратил своих тридцать тысяч рублей. Вы должны воздействовать на Гослит...

Из портфеля извлекается «издательский план». В нем действительно фигурирует «Антология еврейской поэзии средних веков». Смотрю, и не верю своим глазам. Нет, все правильно: завершенная копия, подписи, печать...

— Я договорился о переводах с лучшими поэтами!

На столе — список всем хорошо известных литературных имен. — Антология поддерживает не кто-нибудь. После моего доклада в Академии наук... Вот, пожалуста.

Письма, отзывы, ходатайства... Подписи крупнейших востоковедов и арабистов... Круглые печати и прямоугольные штампы. Институт востоковедения Академии наук СССР, Институт мировой литературы, Академия наук Таджикской ССР...

С трудом отрываются от лицезрения этих бумаг. Чтобы избавиться от грозного обаяния печатей и штампов, мысленно прокручиваю киноленту его жизни.

1925 год. Флакману — 14 лет. Первая «проба пера» и первый арест. По малолетству выпустили сразу.

1929. Признаки созревания — украл парубок и отсидел шесть месяцев.

1930. Первая гастроль. Выехал в село Алешинское Проскуровского района и, взяв за себя за представителя ЦИКа, обследовал местные учреждения, комсомольскую организацию и школы. Там же выкар чистые бланки с оттисками печатей для будущих операций. Попался и на три года ушел в небытие.

1933. Флакман в Узбекистане. Похищает бланки, фабрикует документы и выдает себя за писателя, комсомольца и члена партии. Скупает дефицитные продукты и спекулирует. Приговор — 5 лет.

1939. Приравняв год заключения к университетскому семестру, он появляется в Днепропетровске со степенью кандидата филологических наук. Так и не успев закончить среднюю школу, он по подложным документам поступает доцентом кафедры в местный педагогический институт.

1941. При аресте у него находят свыше сорочка бланков со штампами и печатями правительственных учреждений. В его «опусловный список» вносятся еще пять лет исправительно-трудовых работ.

1947. Маневр. За самовольное присвоение власти и незаконное ношение наградных знаков — 5 лет. Через год он совершает побег и появляется в Николаеве в форме советника юстиции. На груди у него колодка с четьрнадцатью ленточками боевых орденов и медалей. Он скромно выдает себя за заместителя прокурора. Принимает жалобы, устраивает на работу, охмуряет всех, кто попадает под руку. Наугадные артелишки безвозмездно выдают «прокурору» кожаный крой. Сапожники бесплатно шьют сапоги.

1948. Народный суд Днепропетровска подводит предварительный итог его бурной деятельности и приговаривает к 10 годам лишения свободы.

1953. Объявлена амнистия. Наш герой на свободе. Некоторое время он мечется по стране. Его видит в городе Сталино. Потом он появляется в Мытищах. Здесь он наносит визит в горвоенкомат и подает заявление с просьбой выдать ему удостоверение, как... офицеру запаса. Взамен «утвержденного» Добрые души из военкомата пожарили его за рассеянность и выдали временное офицерское удостоверение.

Конеч 1954 года. Свежеспеченный подполковник устремляется к берегам Невы. Новый город — новые возможности. Но первый шаг был здесь неудачным. Обратившись в военкомат Петроградского района, Флакман просит выдать другой дубликат удостоверения, так как полученный в Мытищах он... тоже утерял. Расчет был простой: два документа лучше, чем один. На этот раз номер не прошел. Военкомат запросил добрый десяток военных округов и организаций, указанных Флакманом как места его ратных подвигов, и отовсюду пришли стереотипные ответы: «Таковой не значится». Даже мытищинские ротозей спохватились и стали просить «тщательно проверить Флакмана».

Как удалось ему прописаться в Ленинграде и прожить здесь вот уже третий год, нигде не работая, — темное дело, требующее особого исследования.

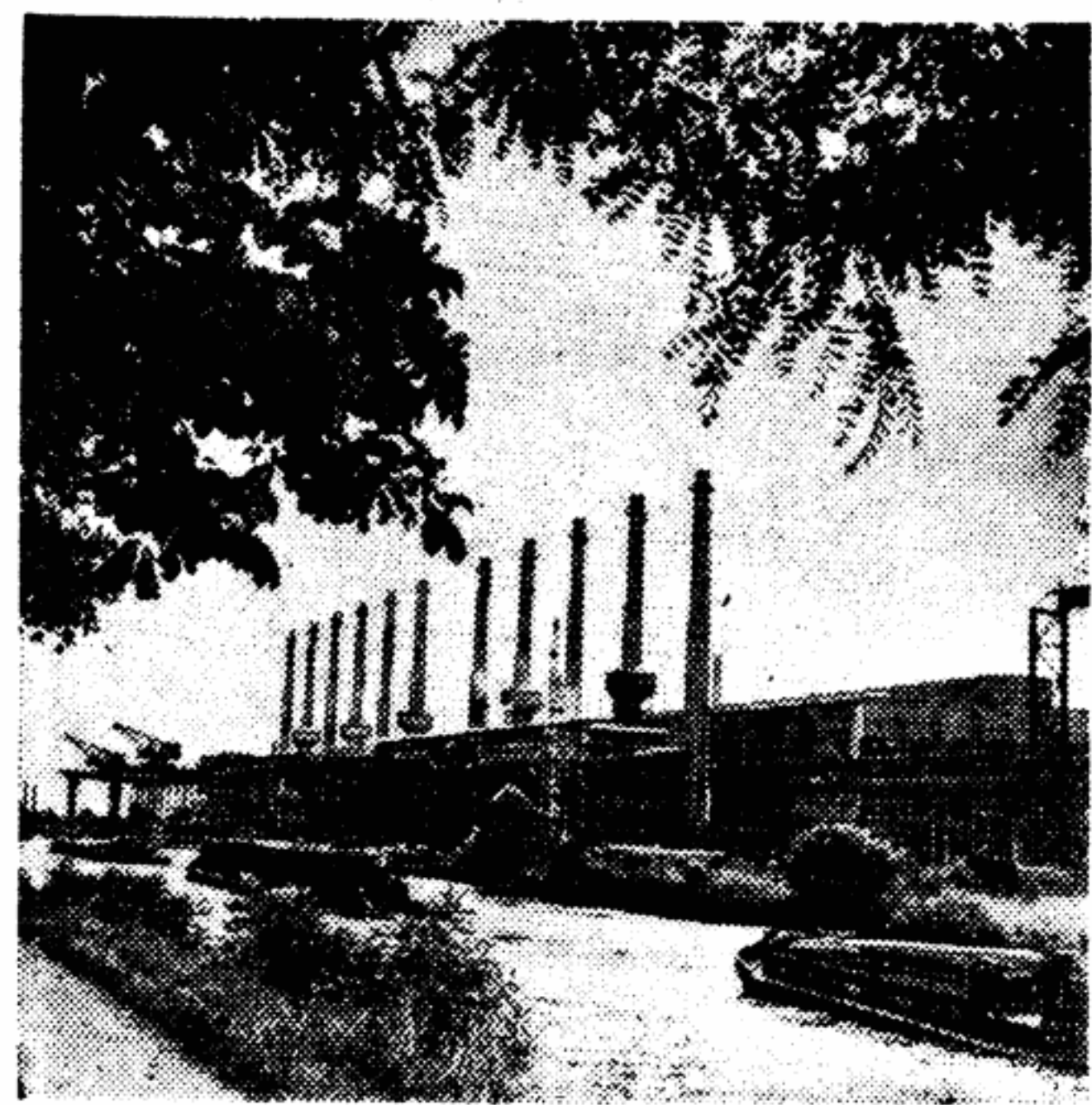
1956. Флакман начинает самую солидную и далеко рассчитанную аферу. Раздувается антологический бум, который тянется по сей день. Кто подкинул ему эту идею и у кого он спер исходные материалы, установить трудно. Важно другое. Нашлись десятки наймичиных людей, позволивших этому невежде и проходимцу, которому равно начхать и на поэзию, и на прозу, спекулировать их именами.

Преследуя одну цель — урвать деньги и приобрести влиятельные знакомства, он проникает на квартиры московских и ленинградских писателей и ученых. Он выдает себя за старого поэта, литературоведа, дважды кандидата наук и подбегает именитых компаньонов для филологического бизнеса.

Не могу удержаться и не привести еще одну цитату из рассказа Куприна: «...сволочь, эти стрелки, хуже арестантов... За рубль проладут и выдают друг друга, напакостят, донесут, насплетничают».

Есть и этот подлый штришок в биографии Флакмана. Оговаривая невинных людей, он внес немало горя в доверившиеся ему семьи.

И ВОТ сентябрь 1958 года. Он сидит передо мной и ведет выжидательно-научную беседу. Не выдерживаю и задаю вопрос: — Где вы работаете? — Он впервые смотрит на меня в упор. Чутье старого жулика, видимо, подсказывает ему, что вопрос задан не случайно. Но до чего же он и внешне похож на заведующего «Арабовской конторой по заготовке рогов и копыт!» Именно так и должен выглядеть постаревший и потускневший Остап Бендер. Глубокие морщины на щеках лишь подчеркивают «медальные очертания» лица. Рыжеватые волосы чуть покрывают высокую лысину. И только в глазах все та же, ничем не замутненная дистиллированная наглость. Он снисходительно улыбается: — Я? Я начинал комплексной геологической экспедиции Академии наук. — А какое отношение вы имеете к филологии? — Улыбка становится сострадательной: — Я как-нибудь кандидат филологических и геологических наук. — И то, и другое? — Ну да! Кто этого не знает? — И вы защипали диссертацию? — Странный вопрос. В МГУ. В 1947 году. Были два оппонента: Спавановский и Воробьевский. — Покажите документ, подтверждающий, что вы начинали экспедиции. Он ждал все, что угодно, кроме этого. В корректных литературных и ученых кругах никто еще не решался на такую грубость. На его лице появляется что-то от Паниковского, пойманного с гусем под мышкой. — Как вы со мной разговариваете? — Очень просто. Мы хотим убедиться, что вы тот, за кого себя выдаете. — Я документирую с собой не ношу. Можете посмотреть. — Куда? — Здесь, яекуда. Моя экспедиция в Москве. При Академии наук. У меня три отряда. Один в Казани, другой в Балхаше. — Он по привычке врет, не запинаясь, но голос уже не тот. Это уже будничная человека, идущего ко дну. Он обирает свои бумаги в портфель и обещает через три дня принести все документы и продолжить разговор об антологии. Сохраняя гордую осанку, он покидает Дом писателя. — Думаю, что к нам — в Ленинградское отделение Союза писателей — он больше не придет. Но сколько еще разных учреждений и организаций в нашей большой стране! Сколько в ней добрых, отзывчивых и чещеручу легких людей! — Всем им в назидание и написан этот фельетон.

«МИР И СЧАСТЬЕ для народа — вот Германия оплот!» — писал Иоганнес Бехер. Не счесть перемены на земле ГДР за минувшие 9 лет. Не оценим ее вклад в победные шестидесятилетие стран лагеря социализма. Народная республика строит и развивает свою индустрию. И куда бы вы ни поехали по стране, вы увидите крупнейшие промышленные предприятия, которыми гордятся все трудящиеся люди. Это металлургический комбинат «Ост», Сталинтштадт, бурогольный комбинат в Лауххаммере, верфи «Варнов», автозавод в Эйзенахе. Это и действующий атомный реактор в Саксонии, и ставший ведущим на Балтике порт в Росток...

Вот на первом снимке слева один из гигантов — сталелитейный и прокатный комбинат в городе Бранденбурге. Были времена, когда день и ночь дымили здесь трубы одной из «кузниц» германского милитаризма. Отныне мирная сталь кипит в мертенгах Бранденбурга. Меняется жизнь и в немецкой деревне. Посмотрите на второй снимок слева. Таких сельскохозяй-

В НОГУ С ЖИЗНЬЮ

Макс ЦИММЕРИНГ, немецкий писатель. НИКТО не может отрицать, что в литературной жизни нашей республики пролетает ветер свежий, благотворный ветер. Он порожден стремительным движением наших трудящихся, перед которыми Пятый съезд СЕПГ поставил большие задачи и раскрыл вдохновляющие перспективы. Победа социализма отныне предстает перед нами не как далекая, расплывчатая цель, а как неудержимо воплощающаяся действительность.

Мы приближим ее тем скорее, чем в большей степени удастся нам связать в единое целое наши экономические преобразования и нашу культурную революцию. Не случайно Вальтер Ульбрихт одновременно с экономическими задачами провозгласил и десять заповедей социалистической морали, а в решениях съезда было подчеркнуто, как важно, чтобы рабочий был всесторонне образованным человеком и активным членом.

Этим определяются и задачи наших писателей, которые могут быть выполнены только при условии, что будет ликвидирован разрыв, существующий между некоторыми деятелями литературы и жизнью. Отсюда и требования к писателям в городе и деревне — быть современными, быть в курсе событий, быть в курсе жизни и культуры своего народа. Решения съезда партии требуют также последовательной борьбы с той культурой, которая, выражая мелкобуржуазные вкусы, затрудняет еще многим трудящимся доступ к социалистическому искусству и литературе. Мы сможем действительно бороться с этой мешанкой низкого уровня, только создавая сильные, близкие к жизни, действительно связанные с народом произведения социалистического искусства и социалистической литературы.

Как только возникает пустота, появляется и возможность проникновения в нее той псевдокультуры, которая проникает к нам с буржуазного Запада, причем это в немалой степени делается очень ловко и преданно. Чем характеризуется положение нашей литературы в настоящее время? Отглянувшись на события последних лет, мы можем констатировать существование различных ревизионистских и либеральных взглядов, которые возникли и в других странах социалистического лагеря. Нет, в на-

Впервые в истории Европы

СЕГОДНЯ отмечается девять лет со дня провозглашения Германской Демократической Республики. Поистине, это одна из самых радостных дат в жизни всех народов Европы. Столетиями висела над ними угроза германских нашествий, поколения за поколениями вырастали в России и Польше, во Франции и Бельгии, на юге и на севере Европы, вытывая с молоком матери предчувствие этой опасности. Проблема возрождения германского милитаризма не снята и сейчас... — этой подлой крапленой картой снова играют силы международной реакции. И все-таки дела, обстановка в Европе коренным образом изменились: существует, растет, движется по социалистическому пути первое в истории Германии миролюбивое демократическое государство — Германская Демократическая Республика!

Восторженное сознание этого не могут омрачить даже самые печальные факты текущих дней. Мыслимо следит миссиями человека за сложными явлениями современности. Причудливо сочетаются в калейдоскопе международных событий могучая поступь системы социализма и жутковатые предсмертные конвульсии капиталистического общества; великие деятели творцов нового строя здесь, на Востоке, и реидеи средневековой, колониальной раздора, людоедской идеологии и практики там, на Западе. И хотя уже ясно, отчетливо видна основная тенденция общечеловеческого развития — от капитализма к социализму, — поражают и огорчают такие факты, как угроза фашизма во Франции, расовое изуверство в Америке, агрессивные акции США и Англии.

Такова противоречивость развития, которое все же идет и будет идти вперед, вверх, от низших форм к высшим, а не наоборот. Может быть, огорчительнее всего для миллионов людей в Европе — последствие судьбы западной, наибольшей части Германии. Какое это извращение над памятью тех, кто кровью, жизнью своей отдался за нас всех право оставаться людьми, а не вычужеными животными в конюшнях и застенках гитлеровского «всемирного рейха»! Ведь и первая, и вторая мировые войны, сделавшие несчастными столько семей в Европе, были развязаны германским милитаризмом. И вот он снова перед нами, вот уже сообразно с первыми большими маневрами западногерманской армии, во время которых недобитые гитлеровские генеральчики подчеркивали свое желание «перучиться» на войну атомную.

По шуму и треску новеньких танков вступающего из гроба фашистского вермахта, названного для разнообразия бундесвером, устроенных производственных кооперативов, как кооператив имени Ульбрихта в Яне, все больше на землях ГДР. Здесь все основные полевые работы выполняют новейшие машины. Трудящийся народ изгнал конюхера, а в их замах на их землях возникли государственные сельскохозяйственные предприятия — «народные именные». На третьем снимке запечатлен момент занятия в лаборатории «клуба молодых нозтеров» народного имени Калькрейт в округе Дрезден. Народное правительство щедро выделяет средства на развитие науки. На четвертом снимке вы видите недавно аступивший в строй крупнейший в Европе радиотелескоп с диаметром параболического зеркала — 36 метров. Телескоп создан к Международному геофизическому году Институтом имени Герца Германской академии наук. Германская Демократическая Республика вступает в десятый год своего существования, полная сил и веры в будущее.

Сегодня же в Берлине, разрешении которой действительно стало еще более трудным, западные державы стремятся сейчас сделать тем желанным для них камнем преткновения, который лег бы непреодолимой преградой на пути к разоружению и ликвидации международной напряженности. Но трудность решения создана вооружением Западной Германии, превращением ее в главную силу НАТО. Вместе с миллионами других англичан лорд Стейнгейт, почетный председатель Совета Межпарламентского союза, говорит: «Вооружение немецкого вермахта безгранично затрудняет соглашение и может вложить бонское правительство на поддержку территориальных и других требований ревизионистов». «Пактом со смертью» назвал волеизъявление ФРГ в НАТО западногерманский левый Хагеман, один из основателей ХДС.

Сегодня все социалистическое мир и все прогрессивное человечество будут рукоплескать Германской Демократической Республике, успешно преодолевающей препятствия, поставленные на ее пути. А препоны, действительно, велики, таких трудностей не знают другие молодые государства социалистического лагеря. Они не только в «непризнании» со стороны даллеса, но и в ежедневной, ежесекундной полярной работе всех сил международной реакции, в непосредственном соседстве с ФРГ — этой основной базой подрывной деятельности грязной американской разведки против стран социализма. И то, что сделано за девять лет в ГДР, снова говорит о могучих творческих силах социализма.

Нынешнее положение в Германской Демократической Республике характеризуется неизменным экономическим и политическим укреплением государства. Успехи ГДР в экономических областях, поддержка мирной политики республики значительным числом людей и в Западной Германии, действительное сотрудничество с ГДР всех других социалистических государств и помощь с их стороны, — все это говорит о том, что планы империализма и его бонских агентов, рассчитанные на подрыв ГДР, обречены на провал. Недалеки дни, когда рабочие, крестьяне и интеллигенция ГДР, осуществляя призыв ГДР, осуществят важный шаг к решению задачи ближайшего периода — догнать и перегнать ФРГ по решающим показателям. Недалеко час, когда специально устроенная на американские миллиарды «витрина» системы капитализма в Западной Германии будет выглядеть крайне тусклой по сравнению с яркой действительностью всех социалистических стран, в том числе с действительностью ГДР.

Можно не сомневаться, что это основное противоречие, которое определяет сегодняшний день Германии, — противоречие между миролюбивыми силами немецкого народа и милитаристскими силами ревизионистов из Бонна — будет разрешено в пользу мирной, демократической Германии. ГДР олицетворяет завершенный этап строительства в Германии, страны, которая подарила человечеству великие творения гениев науки, техники, музыки, литературы. Германия, давшая миру Маркса и Энгельса, внесет и уже вносит неопеченный вклад в строительство социалистического общества.

Всем миром знаком символ Берлина — Бранденбургские ворота. Вот уже несколько дней толпятся вокруг них группы любопытных. Здесь встречается Запад и Восток; частенько возникает тут жаркие споры по поводу квадрата; его монтаж на Бранденбургских воротах вот-вот будет завершен. Квадрат — это отлит из бронзы скульптура, произведение знаменитого немецкого мастера Юганна Готфрида Шадона, представляющая собой женскую фигуру. Она стоит на римской боевой колеснице, запряженной четырьмя конями. В левой руке женщина держит украшенный лавровым венком жезл. Вот по поводу жезла и возник споры. Произошло это так. Когда магистрат Большого Берлина решил восстановить этот символ немецкой столицы, обер-бургомистр Фридрих Эберт обратился к соответствующим западноберлинским властям с просьбой передать хранившиеся в Западноберлинском гисовые формы, с помощью которых только и можно воссоздать копию квадрата. Западноберлинский сенат отказался. Но чтобы не скомпрометировать себя перед населением, он заявил, что готов взять на себя восстановление квадрата.

Обычный день не совсем обычного города. ДЕНЬ, как и все другие. Ранним утром зрелое будничное-металлическое Бруно Мюллера. Привычным движением выключил он звонок и встал за утреннюю газету. На этот раз внимание его больше обычного привлекла к себе первая страница. Вот уж несколько недель вести с Дальнего Востока выполняли его сердце, чувством тревоги и познанию... Впрочем, сейчас другой заголовок потеснил новости международной политики. Он гласил коротко и просто: «Снижение цен». Все же за несколько дней до этого правительство ГДР опубликовало решение о том, что в течение 1959 года будут поэтапно погашены обесцененные войной денежные вклады граждан. И вот теперь еще новый сюрприз: некоторые виды обуви, например, подешевели вдвое. За те же деньги Мюллер может купить две пары ботинок. — Хорошо начался денек, — говорит он себе и решает разбудить жену, чего раньше в этот час никогда не делал.

Жизнь в Берлине — не простая штука. Границы секторов, разделяющие столицу Германии на две, это границы двух миров. Люди, выступающие против атомной опасности, за здоровые отношения в Берлине, пользуются полной поддержкой в демократическом секторе. Но эти же люди брошены за тюремные решетки в западных секторах. У самого

сердца Германской Демократической Республики, в Западном Берлине, разместилось свыше восьмидесяти шпионских и диверсионных центров. Из Западного Берлина проникают и спекулянтские скакуны, товары в ГДР. И, конечно, нет ничего удивительного, что на границах секторов и на вокзалах городской электрической железной дороги и метро народная полиция устанавливает строгий контроль. Оба эти вида транспорта протянулись по всему городу, тогда как конечные станции трамвая приходятся на границы секторов. Под предлогом того, что в Западном Берлине женщины не имеют права водить трамвай, западноберлинский магистрат прервал трамвайное сообщение между обоими частями города. И это называют на Западе равноправием женщин.

Ежедневно, ежедневно стоит демократический Берлин на страже, облекаясь западноберлинскими «политиками фронтового города» потоками беспардонной клеветы. Ведь это именно западноберлинский бургомистр Брандт совсем недавно заявил: «Западный Берлин должен быть нарушителем спокойствия». Несмотря на все истерические выпады и ежедневные провокации, трудовой Берлин спокойно и уверенно делает свое дело. И плоды его труда видны повсюду.

Вальтер СТРАНКА, немецкий поэт (ГДР). **ГИМН МОЕЙ РЕСПУБЛИКЕ**
Октябрьский день, бредущий по просторам,
В туманах серых уходящих вьсьм,—
Республику окны свободным взором,
На юный край взгляны и — удивись!
Мы сами возводили эти стены,
Вложив в работу жар своих сердец.
На рухнувших обломках Карфагена
Мы выстроили Радости дворцы.
Республика!.. С ней путь нам не был тяжок.
Ее мы полюбили с первых дней:
Она врагам не делает поклонок,
Но все отдаст тому, кто дружен с ней.
Она мой труд с трудом дружен связала,
Свои богатства разделила со мной,
Куда идти, что делать подсказала,
Моим глазам открыв простор земной.

Сокровища воскрешены из праха,
А зло навеки повержено во прах.
Любовь и жизнь избавлены от страха.
Велик трудов республик размах!
С непобедимой Ленинской страной
Моя страна стоит в одном ряду
И, волею с ней спаяна одною,
В наш дом не впустит давнюю беду.
Ее лучи победные раздвинут
Над всей страной полог черных туч.
Пожней ее — ты будешь сам пожит.
Будь сыном ей — ты навсегда пожит.
И ты, октябрь, бредущий по просторам,
В туманах серых уходящих вьсьм,—
На этот край взгляны свободным взором,
Делам его и думам удивись!

Карел ГЕМЦАЛЬ, немецкий журналист. **Обычный день не совсем обычного города**
ДЕНЬ, как и все другие. Ранним утром зрелое будничное-металлическое Бруно Мюллера. Привычным движением выключил он звонок и встал за утреннюю газету. На этот раз внимание его больше обычного привлекла к себе первая страница. Вот уж несколько недель вести с Дальнего Востока выполняли его сердце, чувством тревоги и познанию... Впрочем, сейчас другой заголовок потеснил новости международной политики. Он гласил коротко и просто: «Снижение цен». Все же за несколько дней до этого правительство ГДР опубликовало решение о том, что в течение 1959 года будут поэтапно погашены обесцененные войной денежные вклады граждан. И вот теперь еще новый сюрприз: некоторые виды обуви, например, подешевели вдвое. За те же деньги Мюллер может купить две пары ботинок. — Хорошо начался денек, — говорит он себе и решает разбудить жену, чего раньше в этот час никогда не делал.

Жизнь в Берлине — не простая штука. Границы секторов, разделяющие столицу Германии на две, это границы двух миров. Люди, выступающие против атомной опасности, за здоровые отношения в Берлине, пользуются полной поддержкой в демократическом секторе. Но эти же люди брошены за тюремные решетки в западных секторах. У самого

сердца Германской Демократической Республики, в Западном Берлине, разместилось свыше восьмидесяти шпионских и диверсионных центров. Из Западного Берлина проникают и спекулянтские скакуны, товары в ГДР. И, конечно, нет ничего удивительного, что на границах секторов и на вокзалах городской электрической железной дороги и метро народная полиция устанавливает строгий контроль. Оба эти вида транспорта протянулись по всему городу, тогда как конечные станции трамвая приходятся на границы секторов. Под предлогом того, что в Западном Берлине женщины не имеют права водить трамвай, западноберлинский магистрат прервал трамвайное сообщение между обоими частями города. И это называют на Западе равноправием женщин.

Ежедневно, ежедневно стоит демократический Берлин на страже, облекаясь западноберлинскими «политиками фронтового города» потоками беспардонной клеветы. Ведь это именно западноберлинский бургомистр Брандт совсем недавно заявил: «Западный Берлин должен быть нарушителем спокойствия». Несмотря на все истерические выпады и ежедневные провокации, трудовой Берлин спокойно и уверенно делает свое дело. И плоды его труда видны повсюду.

С 7 ноября 1953 года, то есть со дня опубликования Программы национального строительства, лицо Берлина изменилось необычайно. И большую роль сыграл здесь добровольный труд населения. Много добровольных бригад разбирают руины, создают зеленые насаждения и площадки для наших детей. Их, этих добровольцев, вы увидели в районе Александерплац, полностью переделанной по новому плану, и на улицах, примыкающих к Сталин-аллее. Но если проехать чуть дальше, то там, на Западе, совсем иная картина.